

САНА СЛАДКАЯ

На новогке у
ДЕРЗКОГО

18+

Саня Сладкая

На поводке у дерзкого

<https://litres.ru/72635164>

SelfPub; 2026

Аннотация

- Ну, здравствуй, дорогая. – Муж смотрит на меня с усмешкой, - я чем-то тебя обидел? Почему не отвечаешь на звонки и сообщения? Инна! Ты слышишь меня?

- Я думаю, нам больше не о чем разговаривать. Не знаю, как ты меня нашел, но тебе не стоило приезжать.

- Это как это – не стоило? Считаешь нормальным, вот так пропадать? Ничего не сказав, не предупредив! Просто села в машину и исчезла!

- Извини, что создала проблемы. Обещаю, больше такое не повторится. И, еще...

Открываю сумочку и достаю банковскую карточку.

- Мне она больше не нужна. Как только устроюсь на работу, верну все потраченные деньги.

- Хочешь сказать, что не собираешься возвращаться? Сейчас же объясни, что это за дом, - Никита брезгливо кивает в сторону ворот, - кто эти люди, с которыми ты сюда приехала? Я имею право знать, что происходит! Я все-таки, твой муж!

- Это долгая история, Никит. И я думаю, нам нужно развестись.

Содержание

Пролог	4
Глава 1	7
Глава 2	16
Глава 3	22
Глава 4	30
Глава 5	39
Глава 6	45
Глава 7	54
Конец ознакомительного фрагмента.	62

На поводке у дерзкого

Пролог

ОН - ЗЛОЙ

Я едва не поперхнулась, когда кто-то схватил меня за ворот пуховика и дернул так, что громко клацнули зубы. Ткань куртки жалобно затрещала, а в голове появился странный, неразборчивый гул – от шока все мысли куда-то испарились, и я забыла, как дышать.

- Помогите! Отпусти меня немедленно, гад! Сейчас же отпусти!

В ответ слышу тяжелое, прерывистое дыхание над ухом, затем незнакомец зажимает мой рот широкой ладонью. Все происходит так быстро, что даже не успеваю обернуться, чтобы рассмотреть его лицо. На пару секунд тело парализует от нехорошего предчувствия, а затем я пытаюсь вырваться из цепкой хватки. Вот только ничего не получается.

Тот, кто находится за спиной, тащит меня за собой с такой легкостью, будто я – невесомая пушинка. Содрогаюсь от ужаса, когда понимаю, что меня пытаются похитить прямо посреди улицы.

Мужчина открывает джип, швыряет меня на заднее сиденье и начинает что-то искать на полу. Хватаю ртом воздух, думать особо некогда – изворачиваюсь и дергаю ручку

на дверце с другой стороны: вдруг повезет и получится сбежать?

Но в следующее мгновение незнакомец хватает меня за куртку и с силой притягивает к себе. Казалось, он заполнил собой все пространство – огромный, словно скала, вонзился в мое лицо пронзающим, диким взглядом, и я мгновенно застываю в животном испуге.

- Закрой рот и не делай глупостей. – От низкого голоса мурашки бегут по коже, - попробуешь что-то выкинуть, выброшу из машины прямо на трассе. Поняла?

Молча моргаю, соглашаясь: в отражении черных глаз пытаюсь отыскать хоть что-то, похожее на сострадание, но вижу только равнодушие и холод. Губы мужчины едва заметно подергиваются в злой, удовлетворенной ухмылке и он меня отпускает. Правда, ненадолго.

Нахмутив лоб, достает из-под сиденья длинный собачий поводок и обматывает им мои запястья так сильно, что непроизвольно морщусь от боли.

Молча наблюдаю, как мучитель закрепляет конец ремня прямо на ручнике и несколько раз дергает, проверяя надежность.

И это все?

- Начнешь задавать вопросы, в бардачке есть скотч. Веди себя хорошо, и мы сможем договориться как разумные люди.

Говорит так, словно прочитал мои мысли. Машина срысывается с места и меня с размаху впечатывает в кресло – нет

никаких сомнений, что мы собираемся выезжать за пределы села.

С тоской провожаю взглядом магазинчик, до которого так и не успела добраться: сегодня жители и рабочие с промзоны неприятно удивятся, увидев массивный замок на двери.

Что ж, придется бабе Маше по старинке вставать за каску и самой отпускать товар. А ведь у нее ноги опухают, она долго не выдержит. Пока найдет замену, слегет ведь!

- Послушайте. – Несмотря на предупреждение похитителя, я все же решаюсь хоть как-то прояснить ситуацию, - наверное, вы меня с кем-то перепутали. Я обычная продавщица в сельском магазине, живу в доме у... Не важно, у кого я живу. Но клянусь, я никому не сделала вреда, а вас вижу впервые в жизни!

С тоской понимаю, что говорю с непробиваемой стеной: мужчина мазнул по мне равнодушным взглядом через зеркало, крепче сжал оплетку руля и уставился на дорогу. Вот и понимай его как хочешь.

Машина стремительно набирает скорость, и вот, уже последний знакомый поворот остался позади. С двух сторон тянется только голое поле, а впереди чернеет полоса непроглядного, туманного леса. Еще немного, и село Мареново навсегда исчезнет из зоны досягаемости. Так же, как и я.

Глава 1

ЗА МЕСЯЦ ДО ПОХИЩЕНИЯ

- Прости меня, Свет. Я не думал, что все закончится вот так. Обычно, я не изменяю жене. Это как-то само собой произошло. Глупая ситуация, честное слово.

Света, моя секретарша, аккуратно поправляет на себе шелковое белье и кутается в легкий плед. Сейчас девять утра, за окном барабанит дождь и мы, как я понял, находимся в отеле. Понятия не имею, как она меня сюда притащила.

- Ничего страшного Никит. Я прекрасно знаю, как тяжело тебе было в последнее время. Бесконечные переговоры, подрядчики, сроки поджимают, да еще и проект на грани срыва. А ведь дело серьезное. Я на днях просматривала документы, Владислав Игоревич настроен решительно и не собирается идти на компромисс. Но все это – ничто, по сравнению с тем, как ты устал и вымотался! Поэтому разрядка этой ночью – то, что тебе было необходимо, милый. Я просто помогла тебе выпустить пар.

Голова раскалывается. Трещит так, что, кажется, сейчас глаза на лоб полезут. Я совершенно не помню вчерашний вечер. Помню только, как выезжал из дома: торопился как всегда, но слова моей драгоценной жены, все равно гвоздем засели в голове. И как у нее это получается? Каждое слово врезается в мозг так, что даже если захочешь - не забудешь.

Я устал от нее. Инна с утра до вечера твердит только о том, что нам нужно переехать в другой город. Что там будет проще раскрутиться, а здесь я играю с огнем и рискую стать банкротом не сегодня, так завтра. Много она понимает! Строит из себя непонятно кого и настырно пытается залезть мне под кожу. Но – это мой бизнес, и мне решать что правильно, а что – нет.

Если подумать, то наш брак вообще – большая ошибка. Естественно, женился, как и все по «большой любви», а через пару лет эта любовь как-то незаметно иссякла. Ничто не вечно в этой жизни. Но разве я в этом виноват?

Тяжело вздыхаю и сажусь на постели. Состояние – разбитое, сейчас бы кофе крепкого выпить да яичницу с колбасой, лучком и помидорами...

Света трогательно прижимается к моему плечу. Проворные пальчики щекочут кожу, бегают по руке вверх-вниз, а взгляд такой нахальный, что сердце тут же сбивается с ритма. Вот хитрюга, далеко пойдет!

Светка – женщина шикарная, явно знает себе цену. Да и я не дурак, – вчера сразу заметил, что она ко мне неровно дышит.

С ней – комфортно. Умение правильно говорить и замолчать, когда требуется – большая редкость в наше время. А я всегда любил умных женщин.

Это только моя беспокойная женушка – вечно лезет, куда не просят, назойливая, как муха. Сегодня с утра телефон

оборвала, хоть я и предупреждал, что возможно, придется остаться в компании до утра, и ждать меня надо только вечером. Но нет же...

- Никит, ты не переживай, - мурлычит на ухо Светлана, и ее голосок разливается во мне сладким нектаром, - о нашей маленькой тайне не знает ни одна живая душа. После корпоратива все быстро разъехались, а ты остался в випе. Я дождалась, когда уедет Лариска, и только потом вызвала такси. А когда мы остались вдвоем... в общем, ты оказался на высоте. У меня еще никогда не было такого темпераментного мужчины. И... - замороженно смотрю, как она смущенно опускает ресницы, и невольно тянусь к ней, - я счастлива. Понимаешь? Счастлива, как никогда в жизни. Все, что мне нужно – просто быть с тобой рядом. Наслаждаться каждой минутой проведенной вместе...

- Светик, я, правда, польщен. – Сам не знаю, что на меня нашло: нежно приникаю губами к лебединой шее и вдыхаю сладкий аромат ее кожи, - таких женщин как ты, я давно не встречал...

- А как же твоя жена Инна?

- А что Инна? – досадливо морщусь, потому что при малейшем упоминании о жене появляется чувство легкой гадливости, - она давно для меня ничего не значит. За семь лет брака совершенно разучилась меня понимать. Живем как соседи. Думаешь, почему я постоянно пропадаю на работе? Да потому что видеть ее вечно недовольное лицо – невыно-

симо. Между нами давно ничего нет.

Я хмурюсь, от того, что приходится врать, и Светлана это замечает. С пониманием забирается ко мне на колени, обхватывает нежными ручками шею. Такая милая, воздушная куколка с пухлыми, будто нарисованными губами. В огромных голубых глазах я вижу неподдельный восторг и свое собственное отражение – интересно, почему я не обратил на нее внимания раньше?

Мы ведь бесчисленное количество раз пересекались в коридорах компании, она передавала мне документы и иногда приносила кофе. Да, кажется, я припоминаю робкую, едва заметную улыбку, которой она меня одаривала при каждой редкой встрече. И розовый румянец на щеках, когда я кидал в ее сторону равнодушный взгляд, – сразу бросался в глаза. Да она втрескалась в меня как девчонка, и все это время неумело пыталась это скрывать!

Ловлю себя на мысли, что хочется оберегать эту куколку. Хочется показать ей, на что я способен, показать, что я тоже бываю искренним и умею любить по-настоящему. Да и зачем тянуть, я готов продемонстрировать свою любовь прямо сейчас, и...

- Черт!

Телефон на прикроватном столике снова истошно зазвонил и сбил весь романтический настрой – Светлана поникла, обхватила руками плечи и стыдливо потупила взгляд. Невольно отмечаю, что напускная скромность ей очень даже

идет. Этакий сладкий ангелочек с бесстыдными глазами.

Хватаю с прикроватного столика телефон и с раздражением нажимаю на кнопку вызова. Так и думал, что Инна не успокоится, пока не отвечу. И это выводит из себя.

- Ну, что опять?! Время десятый час, я разгребаю документы, а тебе все неймется? Когда ты уже запомнишь, что с утра меня трогать не надо?! Я занят! ЗАНЯТ, понятно тебе или нет?!

- Никит. Не кричи на меня. – От раздраженного крика, который ворвался в ухо, в горле образовался колючий ком, который я с трудом проглатываю, - тебе не кажется, что ты слишком груб с собственной женой?

- Инна, мы с тобой еще вчера обо всем поговорили. Я предупредил про корпоратив. – В голосе мужа слышится нетерпение, - мне показалось, что ты прекрасно поняла, что я не приеду домой. Или ты думала, я с утра пораньше брошу все дела и примчусь к тебе?

- Нет, об этом я точно не думала. – Мрачно усмехаюсь. Чтобы Никита сделал незапланированный выходной и провел время со мной, да скорее лето среди зимы наступит, - но ты прекрасно знаешь, что я никогда не звоню по пустякам!

- Да, знаю. – Никита умирил пыл и его голос стал немного мягче, - последние сутки были слишком напряженными, извини, что сорвался на тебя. Так что случилось?

- Только что к нам приезжал какой-то мужчина. Сказал,

что он твой компаньон, передал плотный конверт. Наверное, какие-то документы. Я не стала открывать.

- И не открывай. Это по работе. Вообще не нужно было никого впускать в дом, пока меня нет!

- Тебе что, кто-то угрожает? – испугавшись собственных слов, я застыла над кастрюлей с супом, - что-то случилось на работе?

- Ничего не случилось. Просто не лезь не в свое дело. Я приеду домой, когда разгребу все дела. И впредь заранее позвони, если кто-то решит вломиться в наш дом. Как маленькая, ей-Богу!

- Но...

Я не успеваю вставить и слова: Никита с раздражением бросает трубку. Настроение опускается ниже плинтуса. В последнее время в наших отношениях явно что-то не так. И закрывать глаза на подобные выходки получается все труднее.

Но я по-прежнему стараюсь быть терпимой, не обращаю внимания на грубый тон и пренебрежительный взгляд, которым Никита осматривает меня каждый раз, когда возвращается вечером с работы и с раздражением сбрасывает свои туфли в коридоре. Он задерживается в офисе все чаще, и видимся мы только перед сном.

После быстрого ужина муж моется в душе и, сославшись на плотный график и бесконечные дела, тут же заваливается спать. Он обещал, что на «следующей неделе» будет легче, вот только эта неделя давно прошла, и дальше слов дело так

и не зашло.

Последние несколько месяцев, я утешаю себя тем, что все трудности – временные и у каждого бывают тяжелые периоды в жизни. Нужно лишь отпустить ситуацию и немного переждать, когда Никита решит свои проблемы и станет нежным и заботливым как прежде.

Только на душе беспокойно и тяжело от того, что муж не то, что не позвал меня с собой на корпоратив, он даже не потрудился сообщить, по какому поводу он устраивается...

А сейчас и вовсе отмахнулся от меня как от надоедливой собачонки. И такое отношение я заслужила за семь лет брака?

От обиды щиплет в носу, но я отгоняю непрошенные слезы прочь – не хочу нервничать и загонять себя в переживания еще больше. Лучше продолжу заниматься домашними делами, а там все забудется, и станет не таким обидным.

Только на этот раз мы обязательно поговорим. Сегодня я точно не буду молчать, и «входить в положение». Я скажу, что соскучилась и имею право хоть иногда проводить время наедине с мужем...

С такими мыслями я принялась за уборку и провозилась до самого вечера. Конверт, который мне передал компаньон мужа, я отнесла в нашу семейную машину и закрыла в бардачке. Пусть потом сам его посмотрит.

Почему-то казалось, что таким образом я показываю, что меня ни капельки не волнует содержимое конверта. Все рав-

но, я ничего не понимаю в документах, а повода усомниться в собственном муже, у меня нет. Никита – умный мужчина, он никогда не совершает ошибок, и ему можно всецело доверять.

Что касается бизнеса – тут без риска не обойтись, мелкие проблемы неизбежны в любом деле. Именно поэтому я стараюсь сглаживать «острые углы» и не обижаться на колкости и язвительные высказывания. Кто знает, что ему пришлось вытерпеть за целый день? Мне же хочется окутать мужа заботой и уютом. Потому что это – правильно. Так должно быть в каждой любящей семье.

А когда, я, наконец, добралась до телефона, стрелка на часах застыла на 23:00. Снова не сдержал обещание и задерживается...

Если честно, последние два часа я только и думала о том, чтобы позвонить Никите и спросить, где он находится. Но, кажется, он меня опередил и прислал сообщение.

Нетерпеливо провожу пальцем по экрану и понимаю, что это не сообщение, а видеозапись. Интересно, что там? Нажимаю кнопку и едва не роняю телефон на пол.

Мой муж находится в незнакомой комнате и лежит на постели, раскинув руки в стороны. Сердце пропускает удар и испуганно замирает, когда я осматриваю его обнаженное тело – он лежит в расслабленной позе, и каждая черточка до боли знакома – напрасно я пытаюсь себя убедить, что это – не он, что это какая-то ошибка.

Никита находится в какой-то гостинице совершенно голый! Выходит, вместо того чтобы приехать вчера домой после злосчастного корпоратива, он выбрал для ночевки сомнительное место, и не сказал ни слова! Он наврал мне. Но сейчас меня смущает даже не это. Мне хочется узнать, кто снял это видео.

Глава 2

А ТЫ БЕГИ, БЕГИ...

Этот кто-то подошел ближе к кровати, и теперь я вижу лицо мужа крупным планом. Надо же, спит безмятежным сном, словно младенец. Интересно, сколько он выпил, прежде чем оказаться в дешевом отеле да еще в таком состоянии? Недоверчиво всматриваюсь в экран и пытаюсь найти объяснение увиденному.

Кровь прилила к лицу, а голову ошпарило, будто кипятком – понимаю, что хочу расплакаться как маленький ребенок. Вернее, даже не расплакаться, а разрыдаться и закричать на весь дом.

Что все это значит? Хорошо. Допустим, Никита решил не возвращаться домой посреди ночи, но это не объясняет, почему он лежит где-то без одежды. К чему раздеваться догола?

Ответ на вопрос я получила уже через секунду. Камера в руках дрогнула, и передо мной появилось лицо незнакомой девушки. В глаза сразу бросилось, что она моложе меня лет на двадцать.

Невольно, я ее рассматриваю. Огромные, голубые глаза смотрят в камеру самоуверенно и как-то бесстыдно. Шикарные длинные волосы струятся по гладким, точеным плечам. Пухлые губы растягиваются в развязной улыбке, когда она

выравнивает телефон и отходит в сторону.

Отходит ровно настолько, чтобы я отчетливо разглядела ее обнаженное тело и спящего Никиту рядом. Через мгновение девушка забирается на постель и льнет к моему мужу как кошка. Она обнимает его рукой и прижимается щекой к груди. Она ведет себя так уверенно и раскрепощенно, словно проделывала это уже тысячу раз.

Пока прихожу в себя, кажется, что видео зависло, но спустя несколько секунд ракурс меняется: девушка садится по-турецки и решительно вздергивает подбородок, словно готовится к чему-то важному.

Мне же теперь хочется не рыдать, а смеяться во весь голос. За какую-то несчастную секунду внутри моей головы произошел немыслимый переворот. Переворот, от которого вспыхнули щеки, а лицо стало горячим. Словно это не она, а я нахожусь по ту сторону экрана и нагло заявляю права на чужого мужа. Любовница моего мужа широко улыбнулась и наклонила голову, словно дурачась. Ей весело. Очень весело.

«Ну, здравствуй, дорогуша, вот мы и встретились. Честно, мне давно хотелось обо всем сообщить, но Никита просил не торопиться. Ты вцепилась в него как клещ, а мне ждать надоело, уж извини. Как видишь, между нами есть любовная связь. И то, что ты сейчас наблюдаешь – не монтаж, уж поверь. Надеюсь, ты неглупая, и давно поняла, что твой муж выбрал меня. Он с тобой давно не спит, тут даже самая наивная дура, давно бы обо всем догадалась. Но, не суть. В твоих

же интересах оставить его как можно скорее. Собирай свои вещички и уходи из дома. Ничего твоего там все равно нет. Надеюсь, ты не станешь и дальше унижаться, делать вид, что ничего не видела? Запомни раз и навсегда. Никита – мой. Не уйдешь сама, дома его будешь видеть по великим праздникам. А потом он сам тебя вышвырнет на улицу как безродную собаку».

Камера дрогнула и запись оборвалась. Несколько минут я сижу в оцепенении и слушаю, как тикают часы на стене. Чтобы вернуться к жизни, даже дышу часто-часто, как собака, но стало только хуже – закружилась голова. Ощущение, что кто-то невидимый только что содрал с меня кожу и оголил нервные окончания – все так обострилось, что, кажется, я даже слышу, как капает вода из крана в ванной комнате.

Странно, но ноги совсем не идут и стали ватными – наверное, от стресса. Мой муж оказался вовсе не таким прекрасным, как я думала. Интересно, что сейчас чувствует молодая любовница – триумф? Удовлетворение? Злорадство? Сколько времени он меня обманывал и улыбался в лицо? Сколько раз обнимал и целовал, перед тем как поехать к ней на встречу? Собрав остатки самообладания в кулак, на негнущихся ногах прохожу на кухню и залпом выпиваю стакан холодной воды.

Почему даже сейчас я боюсь признать горькую правду? Мы давно стали чужими. Никита отдалился от меня, стал холодным и равнодушным. Его давно не интересует как у ме-

ня дела, мы почти не разговариваем. Все это время я находила тысячу оправданий, чтобы объяснить его ужасное поведение.

Я хотела быть хорошей женой. Я притворялась, лишь бы только ничего не замечать! Мне так нравилось в своей зоне комфорта, так нравилось прятаться в своей уютной ракушке, что я обманывала себя день за днем...

Прижимаю ладошки к щекам и стремглав несусь в ванную – умываюсь холодной водой, охлаждаю разгоряченное лицо и застываю напротив овального зеркала. Смотрю на то, как лихорадочно блестят мои глаза, как дрожат слегка приоткрытые губы – а сердце бьется так сильно, что кроме сердцебиения я не слышу ничего вокруг.

Мой муж – предатель. Мерзкий, отвратительный предатель. Он променял меня на другую женщину, а она оказалась очень бойкой и наглой – быстро взяла его в оборот и не стала ждать, когда он сам во всем признается.

А признался бы он? Мне всегда казалось, что я хорошо знаю своего мужа, теперь же не уверена ни в чем. За семь лет я ни разу не видела даже малейшего повода для ревности. Никита вел себя безупречно, и только в последние полгода в нем проснулось то, чего раньше никогда не было – безразличие, снисходительность, черствость, и... умело спрятанное презрение. Все это я старалась не замечать, не «видеть».

Я безропотно «проглатывала» безобидные замечания и насмешки в свой адрес. Я ждала, что в один прекрасный день

все станет прежним! И вот - дождалась.

Вместо слез, удушающей волной накатывает ярость – размахиваюсь и со всей силы бью по зеркалу кулаком – блестящая поверхность тут же покрывается сеточкой из мелких трещин.

Это лишь малость, это - ничто, по сравнению с тем, что я сейчас чувствую. А ведь он должен приехать с минуты на минуту. От этой мысли начинает подташнивать. Недолго думая, иду в комнату и бросаю в чемодан только самые необходимые вещи.

Не могу находиться в этом доме. Кажется, еще немного и задохнусь: окружающее давит на меня со всех сторон, вещи, которые совсем недавно были такими важными, мгновенно растеряли свою ценность. Мне ничего не надо. Просто хочу уйти из дома, который внезапно превратился в клетку для мучительных пыток. Все мои чувства, вся любовь, все цели – все превратилось в ничтожную пыль! И что мне остается? Просто растереть ее между пальцев и начать все с чистого листа. Начать заново!

Еще никогда я не бежала до машины с такой прытью – все время казалось, что стоит выйти за порог, как столкнусь с мужем нос к носу. Если это произойдет на самом деле, меня стошнит прямо на его выглаженный костюмчик.

А я еще как дура, старалась, наглаживала рубашки и брюки, вставляла с утра пораньше, чтобы угодить. Пусть теперь этим занимается его молодая любовница. Интересно, как

быстро ей надоест быть в роли круглосуточной прислуги?

Наверное, мне повезло, но с парковки я выехала без сложностей, и даже не столкнулась с рабочим джипом Никиты по пути. А зачем ему спешить? Он может и сегодня заночевать где-нибудь в отеле в объятиях своей молодухи. Я ведь сама позволила, ни слова не сказала!

Уже за шлагбаумом, я едва не съехала на обочину – вдруг испугалась непонятно чего. Так сильно захотелось вернуться домой, что с трудом переборола желание развернуться. У меня есть машина, есть немного денег на карте. Не пропаду. Да и почему я должна пропасть? Жизнь только начинается! У нас даже детей нет, хотя я очень просила Никиту, и...

Слезы подступают к глазам, и чтобы не разрыдаться, я до упора жму на педаль газа. Раз решила ехать – надо ехать! Сегодня я точно не готова смотреть в его глаза и выслушивать очередной бред про завалы на работе. Пусть побережет свои небылицы для любовницы. Готова поспорить, она даже не заметит, как быстро окажется в моей шкуре.

Глава 3

МАРЕНОВО

Ехать куда-то в ночь одной мне раньше не приходилось. Все длительные поездки обычно планировал Никита, и он же всегда был за рулем.

А сейчас с непривычки даже ноги загудели. Но, благодаря адреналину, который подпитывал мою ненависть, я даже не заметила, как выехала из города и вот уже не меньше полчаса мчусь по пустынной трассе. Встречных машин почти нет, лишь вдалеке горят огни заправочной станции.

Ощущение, что с каждым километром, который оставляю позади, я отрываю от себя частичку прошлой жизни. И пока еще непонятно, хорошо это или плохо.

Еще не до конца осознаю, что уже завтра с утра, я не побегу к плите и не начну готовить завтрак для мужа. Теперь я предоставлена сама себе. И мне не нужно будет звонить ему и спрашивать, что приготовить к ужину. Странно, но вместе с облегчением на мои плечи будто навалился неподъемный груз – я еще не знаю, как нужно поступить, чтобы ничего не испортить и не сделать хуже, чем есть. Хотя, куда уж хуже?

Что со мной будет, когда первый шок и злость пройдут? Захочу ли я вернуться? Смогу ли простить предательство? Стоило только подумать об этом, как кожа между лопаток покрылась мурашками, и я едва не замотала головой: все что

угодно, только не это.

Я не смогу сидеть с ним за одним столом! И пусть, я рублю с горяча, и «повелась» на провокацию разлучницы так молниеносно, я знаю, что не смогу делать вид, будто ничего не случилось. Никита все поймет сразу же, как только увидит мое лицо. За столько лет он прекрасно научился меня «считывать».

Конечно, можно поступить по-умному. Можно держать его на крючке до последнего и измотать все нервы этой девке. Довести ее до истерики и заставить показать свое гнилое нутро. Можно придумать хитроумный план и отомстить за себя. Но – зачем? Зачем, если я все равно не смогу жить с ним дальше...

В который раз за несколько часов волной накрывает отчаяние вперемежку со страхом, и я снова сомневаюсь. Сорвалась, поехала, неизвестно, куда, даже не дала себе время успокоиться и «переварить» произошедшее. Знать бы еще, где нахожусь!

Первый час ночи, куда не посмотри, меня окружает поле, и только вдалеке что-то темнеет. Наверное, лес. Или горы. Зря я поехала. Нужно было остаться в городе и переночевать в гостинице. Прямо как мой милый муженек. Неслышно усмехаюсь под нос и включаю поворотку: до ближайшего города еще ехать и ехать, но где-то недалеко должна быть деревня. Как-то раз мы ее с Никитой проезжали. Может, там получится найти ночлег?

Платить за номер в гостинице в городе не так уж и дешево: одну ночь я бы могла себе позволить, а что делать потом? Приползти домой и с побитым видом встать к плите? Ну, уж нет!

Хорошая дорога кончилась, и колеса сначала зашуршали по гравию, а затем, устало ухнув, пикап едва не провалился в петляющую колею. Ну и кто это такой умный, поставил тут указатель? По такой дороге только трактору и ехать!

Но сдавать назад я не стала: переключила передачу и двинулась вперед «черепашьим шагом». Через несколько минут лесопосадка кончилась, впереди замерцали редкие фонари: осталось километров пять, и я доберусь до деревни.

Конечно, я зря себя обнадеживаю – никто в такое время не пустит в дом незнакомку, и универмагов, конечно же, в этом Богом забытом месте – нет. И зачем сюда свернула? Нужно было заправиться и ехать дальше, до города. Может, все-таки, вернуться назад?

Даю заднюю, выворачиваю руль, но вместо того, чтобы поехать, машина судорожно дергается и глохнет. На приборной панели загорелся значок аварийки. Прекрасно. Вот и приехали! В отчаянии бью ладошками по рулю и откидываюсь на спинку водительского кресла – даже сбежать от мужа нормально не получилось.

Следующие пятнадцать минут я пытаюсь завестись, но все попытки бесполезны. Датчик уровня топлива упрямо показывает, что есть еще полбака бензина. Тогда что случилось,

почему машина не хочет ехать?

Выхожу наружу и зябко кутаюсь в куртку – холод пробивает до костей, а вокруг – ни души. Чтобы не торчать тут до утра, придется вызывать эвакуатор. Не на пассажирском же ночевать...

В кармане вибрирует сотовый, и все внутри болезненно сжимается, когда на дисплее высвечивает номер мужа. Надо же, вспомнил. Наверное, только сейчас явился домой и понял, что его никто не встречает.

Замираю в нерешительности, и жду, когда Никите надоеет звонить. Надоело довольно быстро, но уже через полминуты он присылает сообщение.

Ну и где тебя носит? Ты время видела?! Надеюсь, машину нигде не угробишь!

Единственное, что его тревожит – это машина. И почему я не удивлена? Бросаю телефон обратно в карман и осматриваюсь вокруг. Выхода – нет, нужно пешком идти на трассу, вызывать эвакуатор и ждать.

Со вздохом закрываю машину и снова лезу в карман – темень такая, что без фонарика не обойтись. Если подверну ногу на какой-нибудь кочке, то даже за руль сесть не смогу.

Вот тебе и все тридцать три несчастья! Получите – распишитесь. Но, где наша не пропадала, как-нибудь справлюсь. Тем более, я девочка немаленькая, в июне сорок три стукнуло... Не поэтому ли мой муженек решил молоденькую пасию завести? Гад. Мерзкий, отвратительный гад!

Отхожу к обочине и свечу фонариком под ноги: в этот момент деревья вдалеке осветились фарами, и из-за поворота показалась машина. Сердце радостно ёкает – слава Богу, даже в этой глуши кто-то еще не спит! Вместе с радостью приходит и запоздалый испуг: и кто там может ехать в такой час? Вряд ли еще одна искательница приключений: таких как я еще поискать надо.

Машина еле ползет, а фары светят тусклым, желтым светом. Грустно вздыхаю, когда старая, явно доживающая последние деньки шестерка тормозит рядом со мной и седой дед со скрипом открывает дверцу:

- Что, красавица, машина у тебя сломалась? – он прищуривает один глаз и с любопытством осматривает мой пикап, - смотри-ка, иномарка, а такая ненадежная. Понаделали ширпотреба, и продают потом за бешеные деньги. За всю жизнь и то не выплатишь!

- Да, дедуль, не в этом дело. По вашим проселочным дорогам только сельскохозяйственной технике ездить можно.

- Не скажи. Моя ласточка прекрасно справляется с любыми препятствиями. А что ты забыла в наших краях? Неужто, родственники в Мареново есть? Что-то не припомню тебя.

Дед рассматривает меня, все так же прищурившись, а я поплотнее запахиваюсь в куртку.

- Случайно свернула не туда. Хотела вернуться на трассу и ехать до города, но машина заглохла и больше не заводится. Бензин есть.

- Вот как. – Дед задумчиво качает головой, - ну в ночи тут ничего не разберешь. Автомеханик тебе нужен. Если хочешь, дотяну тебя на тропе до деревни, а утром в сервис машину отгоним. Ты не думай, наше Мареново не глухомань какая-то, а хорошее, вполне себе функционирующее село. Что скажешь?

- Все равно у меня нет других вариантов. – Улыбаюсь одними губами и чувствую, как в кармане снова вибрирует соловьиный, - раз предлагаете ехать в Мареново, значит, так тому и быть.

- Вот и славно. Если что, меня дед Трофим все зовут. Сейчас зацепим тебя и поедем себе потихоньку до бабки Маши. Она хоть и ворчливая, но на улицу точно не выгонит. Да ты не стой, сядь пока в мою ласточку, а то дрожишь как лист осиновый...

Про «вполне себе функционирующее село» дед Трофим явно преувеличил. Обычная уютная деревенька, в которой есть не только местный автосервис, но так же своя пилорама и даже один неплохой универмаг.

Хозяйка большого бревенчатого дома – баба Маша спросонья сначала не разобрала, кто к ней стучит, а потом минут десять шла до ворот. Выслушав сбивчивую историю, она несколько секунд жевала губы, а потом со вздохом распахнула дверь в сени, смерив при этом деда Трофима недобрым взглядом.

А утром я проснулась от восхитительного аромата жарен-

ной картошки на сале, и желудок громко заурчал. Несмотря на предупреждение о ворчливости, баба Маша оказалась весьма гостеприимной хозяйкой и пригласила меня к столу. Поставила передо мной тарелку с картошкой, пододвинула вареные яйца, ароматную квашеную капусту, помидоры и огурцы.

- Городская, значит? – сев напротив меня, баба Маша подперла щеку рукой, - не отвечай, сама вижу. Руки у тебя нежные, белые, не приучены к труду. И одежда дорогая. Откуда приехала-то?

- Из Коломны. – Смущенно опускаю глаза и делаю глоток крепкого сладкого чая.

- Вон оно как. – Баба Маша с уважением покачивает головой, - это, ты, сколько мыкалась, чтобы до нас добраться. Мы в ваши края за продуктами ездим раз в месяц. Это ж километров шестьдесят, не меньше. Не ближний свет, между прочим, но Сенька ездит, деваться-то некуда. А куда в ночь-то ехала, случилось чего?

Я молчу. Не говорить же, что сбежала от блудного мужа и ехала в неизвестность. Сейчас понимаю, что поступила очень глупо, но чего только не сделаешь на эмоциях. Никита несколько раз звонил с утра, а потом прислал очередное гневное сообщение, окончательно отбив желание разговаривать. Интересно, что он скажет, если я отправлю ему видео от подружки? От этой мысли даже ладошки вспотели.

- Не хочешь говорить, не надо. – Баба Маша поняла мое

молчание по своему, - мы народ простой, в душу не лезем. А машину твою быстро починят, не переживай. Степка - рукастый, к нему всем селом едут. Ты погуляй-ка по деревне, полюбуйся на наши красоты: и речка есть и лес. Ты, небось, в своем городе никуда и не выходила.

- Погуляю, баб Маш. Мне тут не меньше пяти дней торчать. Ваш рукастый Степка сказал, что сломался топливный насос, а его еще заказать надо.

- Ну, надо, так надо. Все, что не делается – делается к лучшему. Ты пока у меня поживи, тут гостиниц нет, чай не курорт.

- Спасибо вам большое. Вы не думайте, я вам заплачу за жильё, у меня есть немного денег.

- А вот этого даже не вздумай. – Баба Маша недовольно поджала рот и насупила брови, - отродясь я денег с гостей не брала. Трудом своим отплатишь, уж работу для тебя я быстро найду. И учти, до обеда спать у нас не принято.

Глава 4

ДА ТЫ НЕ БОЙСЯ

Чокнутая. Я всегда знал, что рано или поздно Инна подложит мне какую-нибудь свинью. В компании все хуже некуда, на грани срыва очередной проект, а она забрала машину и куда-то уехала. С чего бы вдруг? Конечно, у нее есть какие-то там подруги, к которым можно приехать среди ночи. Несколько раз в год эти бездельницы встречаются в ресторане и перемывают косточки всем подряд.

К слову, подруги у моей жены такие же недалекие, как и она сама. Хоть она и утверждает, что некоторые из них неплохо поднялись по карьерной лестнице, а кто-то даже в директорах сидит, словам этим – грош цена. Уверен, высокий пост подружка заняла лишь благодаря усилиям мужа. Потому что ни одна баба неспособна чего-то достичь своими силами. Только кто ж из них это признает?

В очередной раз пытаюсь дозвониться до жены, но слышу только длинные гудки. Какая муха ее укусила? С какой стати она куда-то уехала, и мало того, уехала – Инна до сих пор не вернулась домой! Пытаюсь вспомнить, чем мог спровоцировать подобное поведение, но в голову ничего не приходит. Насчет корпоратива все было обговорено заранее: Инна подулась пару минут и быстро сдалась. Ничего нового, она всегда так делала.

Неужели не понимает, что своим появлением на вечере она могла разрушить мой имидж? Как на меня посмотрят люди, если рядом со мной будет стоять немолодая женщина в безвкусном тряпье? Да, были времена, когда жена могла затмить собой любую модель, но годы берут свое. Ей ведь даже не тридцать лет, за сорок перевалило!

Каким идиотом я бы выглядел, притащив ее с собой? Это то же самое, если директор строительного холдинга из мерседеса последней модели переседет в старую оку, переоденется в поеденный молью свитер и явится на важные переговоры. В любом случае, мне казалось, что мы обо всем мирно договорились. А раз так, то тем более не ясна причина безрассудного поступка. Или решила таким образом освежить отношения, надеялась, что я ревновать начну? Смешно, честное слово. Какая ревность – у нас не брак, а одна тоска болотная.

С другой стороны – даже хорошо, что так вышло. Вчера Света была такой ненасытной: никак не хотела меня отпустить. Все мурлыкала что-то на ушко. Да и я совсем потерял счет времени. С ней я словно в другого человека превращаюсь, забываю обо всем.

И все же, пока ехал домой, придумал целую историю в свое оправдание, а она даже не понадобилась. Сам факт, что Инна где-то провела целую ночь, мне не нравится. Нужно ей напомнить, что она все еще является законной женой и должна вести себя прилично. В крайнем случае, придется

вправить ей мозги и намекнуть, что с такими закидонами она не добьется ничего кроме развода. Совсем от рук отбилась!

На столе зазвонил стационарный телефон, и я с раздражением нажимаю на кнопку:

- Я занят!

- Простите, Никита Антонович... - вместо голоса Светы слышу заикающийся голос Алены, нашего бухгалтера, - но это срочно, тут...

Невольно напрягаюсь, потому что пауза в разговоре мне совсем не нравится. Если эта курица решила сомничать и сообщить мне, что у нас едва не сорвался очередной заказ, то она опоздала. Почему в моем коллективе работают одни глупые бабы? И зачем мне звонить со стационарного телефона секретарши? Света придет только через час – отпросилась на утренний маникюр, и я планировал провести начало рабочего дня в относительной тишине за бумагами.

- Алло! Ну, так говори, что за срочность? Алло!

Вместо ответа распахивается дверь, и в кабинет уверенным шагом заходит мужчина. Я даже не сразу его узнаю. А когда узнаю – холодок пробегает между лопаток.

Родион. Теневой компаньон главной конкурирующей фирмы, а на деле – просто вышибала, который берет на себя всю грязную работу и безжалостно избавляется от неудобных, которые посмели встать на пути у Волынского. В узких кругах поговаривают, что он способен на мокрое дело, и лишний раз лучше не лезть на рожон. Так ли это на самом

деле – неизвестно, но слухи из воздуха не берутся.

Есть и другая версия. Родион – родной брат Волынского. И если сам Волынский, это – мозг, то Родион – его руки. И я не удивлюсь, если эти руки по локоть в крови. Так же известно, что эти двое управляют кампанией на одинаковых условиях. Создали свой нерушимый тандем и ревностно следят за всеми с оборонных позиций. Рейтинг и ставки «Ястреб-Компани» настолько высоки, что за ними никому и никогда не угнаться. В каждом городе от них обосновались застройщики, и конкуренция тут – бессильна. Хуже всего то, что когда-то давно, я взял у Волынского в долг на развитие компании, и до сих пор не отдал ни копейки.

- Давно не виделись, Никитос. - Родион разваливается в кресле напротив меня и закидывает ноги на столешницу. – Как бизнес, прет?

- Да не то, чтобы прет... - прочищаю горло и киваю на мыски дорогих кожаных туфель, - ты бы ноги со стола убрал, как-то несерьезно так разговаривать.

- Несерьезно? – Родион саркастично приподнимает бровь и устраивается удобнее, - а что для тебя серьезно? Не отвечать на звонки человека, который тебе по доброте душевной пятнадцать лямов отвалил, чтобы ты на ноги встал?

- Я был занят. В последнее время навалилось слишком много проблем. – Сам не замечаю, как начинаю мямлить, - про долг я не забыл, и я свяжусь с твоим... - я хотел сказать «хозяином», но вовремя передумал, - компаньоном. Деньги

передавал мне – он, значит, и разговаривать я буду с ним. Родион, если честно, не совсем понимаю цель твоего визита. И твое поведение, мягко говоря, немного некрасивое. Мы ведь взрослые, деловые люди, а не гопники из подворотни.

- Меня поражает твоя беспечность. – На долю секунды в глазах Родиона появляется хищный, стальной блеск, - ты что, реально думаешь, что я сейчас просто встану и уйду? Малыш, ты явно не понимаешь, с кем разговариваешь. Давай, я кое-что напомним. Семь лет назад, ты приперся в «Ястреб-Компани» и валялся в ногах у Серого. Ты выпрашивал у него деньги на открытие своей занюханой фирмы, и получил их. Вместе, вы подписали договор о том, что заем дается на пять лет. К сожалению, когда пять лет прошло, ты ничего не отдал. Тебе дали шанс, если до сих пор еще не дошло. Мы сделали вид, что ничего не заметили и решили подождать еще. Видишь ли, мы не слепые, и видим, что твоя компания на грани разорения. У меня есть подозрение, что вместо того чтобы потратить деньги на хорошие материалы, ты спустил их непонятно, куда. Все дома от твоего дутого бренда – дешевые картонные коробки. Именно по этой причине работать с тобой люди не хотят, несколько организаций завернули проекты, потому что есть более выгодные предложения без рисков и с качественными материалами. Конкуренция не дремлет, а с тобой никто связываться не хочет. Ты подпортил репутацию, дружок, но это твои личные проблемы. Мне плевать, куда ты спустил все бабло, но пришло время пла-

тить по счетам.

- Я все понимаю, и отдам деньги. Сейчас у меня в процессе один крупный проект, и как только я его закончу, деньги будут. Все ушло туда, а это довольно большие вложения.

Я нервно ослабляю галстук и стараюсь сохранять спокойствие. Надеюсь, они не в курсе, что проект все еще находится на согласовании и сделка вот-вот сорвется. Родион молчит, и от гнетущей, недоброй тишины становится не по себе. Напрасно я надеялся, что Волынский обо мне забудет. Думал, что у меня еще есть время и после всех обязательных расходов я смогу набрать хотя бы четверть суммы для погашения долга.

Родион опускает ноги на пол и его губы растягиваются в ленивой усмешке. Он медленно поднимается со стула и упирается руками о столешницу: наклоняется ко мне так низко, что я только в последний момент сдерживаю рефлекс и не отшатываюсь назад.

- А у тебя нет других вариантов. Если денег не будет через месяц, то от разговоров я перейду к делу. С этого дня начинают капать проценты. В твоих интересах не затягивать и сделать все, чтобы проблема решилась как можно скорее. Ты понял?

Я молча киваю и несколько секунд мы смотрим друг другу в глаза. Затем Родион выпрямляется в полный рост и улыбается так, будто мы лучшие друзья.

- Вот и славно. Да ты не бойся, я же не зверь какой-нибудь.

Люблю, когда разговоры проходят в мирном ключе. Искренне желаю тебе удачи в своем нелегком строительном деле. И надеюсь, больше не увидимся.

В его словах звучит явный сарказм и насмешка, но я решил никак не реагировать. Как только нежеланный гость скрылся за дверью, до упора выдвигаю верхний ящик стола и достаю свою «резервную» бутылку коньяка, которую открываю только в экстренных случаях.

В последнее время таких случаев было не мало. И что с того? Как будто только у меня подобные проблемы! Нахальный «компаньон» Волынского заявился в офис и решил, что меня так просто запугать! Дворовая гопота. Мелкая сошка с замашками аристократа. Чего же сам Волынский не приехал? Побрезговал или у него норма – посылать на переговоры вместо себя подобные экземпляры?

Сейчас, когда Родион ушел, меня пробрало запоздалое возмущение. Еще никто за все время существования компании не смел вот так нагло заявляться в кабинет, и забрасывать на мой стол ноги. Краем уха слышал, что манера поведения у Родиона как у самого натурального быдла, но не думал, что испытаю это на себе. Да кто он такой?! Наглый гопник, обычный вышибала, который строит из себя важную птицу.

Расслабленно откидываюсь в кожаном кресле и прикрываю глаза. Надо успокоиться. Если найду четверть суммы, то проблема временно отойдет на второй план. Никто не говорил, что я должен отдать сразу все. Что там этот гад бормотал

про проценты? Губа не дура! Ни копейки сверху от меня не дождутся! Сейчас главное, чтобы текущий проект не слетел с крючка, тогда все будет на мази. Уж я об этом позабочусь.

Вздрагиваю, когда дверь в кабинет снова открывается. Из образовавшегося проема Алена смотрит на меня как кролик на удава: глаза круглые как блюдца, лицо бледное, словно она только что увидела привидение.

- Что на этот раз? – тоном даю понять, что хочу остаться один. – У тебя что, дел нет?

- Я как раз по делу... - бормочет, заикаясь, и прячет дрожащие руки, - на стройке начались проблемы. Рабочие отказываются выходить на объект, потому что зарплата задерживается уже на две недели. Говорят, что пока не получают хотя бы аванс, палец о палец не ударят.

- И кто из этой шайки самый умный? – сжимаю в пальцах карандаш и едва не переламываю его надвое, - кто раздул конфликт?

- Арсений. Если не ошибаюсь. – Голос Алены снижается до шепота, - у него семья, трое детей...

- А это не наши проблемы! – гневно припечатываю ладонью по столу, - мне, что ли лично его ораву кормить? Не я столько детей настрогал, головой надо было думать, а не одним местом! В общем, - перевожу дух и смотрю, как Алена забавно скукоживается под моим взглядом, - пусть сегодня же пишет увольнительную по своему желанию или я его отправлю с волчьим билетом. Посмотрим, как он тогда семью

будет кормить.

- Но...

- Никаких «но». Из-за его бунтов работа стоит. Был бы умнее, помалкивал и работал. Остальных не трогай. Посмотрят, чем дело кончилось и поймут, что лучше за место держаться и помалкивать. А зарплату выплатим через неделю при условии, что бригада приступит к выполнению своих обязанностей. Ты все поняла?

- Да.

- Вот и хорошо. С рабочей силой нужно вести себя жестко, иначе на шею сядут. Это бизнес, детка. – Я ухмыляюсь, и указываю на выход, - можешь идти.

- Хорошо, Никита Антонович, как скажете.

Алена поворачивается к двери, но я останавливаю ее жестом:

- И еще. Когда придет Светлана, скажи, чтобы сразу же зашла ко мне. У меня для нее есть кое-какое поручение.

За несколько часов я настолько вымотался, что единственный, кто способен спасти меня и снять напряжение, это – Света. Она мой яркий лучик в этой беспросветной тьме.

Глава 5

НА ПЕРЕПУТЬЕ

Поленницу я нашла за углом дома, в сарае. Даже тут у бабы Маши царит идеальный порядок – каждое бревнышко сложено так аккуратно, что даже жалко портить такую конструкцию. Для начала нужно натаскать дров для бани, а потом набрать воды: по счастливой случайности, сегодня суббота, банный день.

Сама хозяйка с утра отправилась в магазин – оказывается, у нее есть небольшой сельский магазинчик, и каждый день она стоит за прилавком и продает местным хлеб, колбасу, молоко и другие продукты.

Меня она оставила заниматься хозяйством, и вот, я хожу туда-сюда по двору – набрав полешек, теперь таскаю воду в чан. Чтобы не испачкаться, еще вчера я переоделась в одежду, которая осталась в доме от внучки. Хорошо, хоть размер подошел.

Родные к бабе Маше приезжают редко – давно переехали в город и забыли и про деревню и про бабушку. Впрочем, не думаю, что ей скучно живется: нужно следить не только за курами в сарае, но еще и за буренкой, которая стоит в соседнем загоне и сейчас вытянула шею и смотрит в мою сторону грустными глазами.

Пусть корова одна-единственная, но требует немало вни-

мания. Я уже поняла, что вставать нужно в пять утра и первым делом бежать к ней – сначала подоить, а потом выпустить на выгул до вечера. Полчаса назад она пришла к воротам и протяжно мычала до тех пор, пока я не впустила ее домой. Умная животинка.

Впрочем, гулять ей на деревенских просторах осталось недолго – как только снег перестанет таять и покроет остатки уже пожухлой травы, буренка будет находиться в загоне до весны и кормиться сеном, которое огромной кучей, до самого потолка сложено в сухом и чистом амбаре.

- Ах, ты ж блин горелый!

Едва не опрокидываю ведро с водой на ноги и, шумно дыша, ползу в предбанник. Это уже третий заход и, с непривычки кажется, что мои руки оттянулись чуть ли не до земли.

Непросто жить сельской жизнью, особенно, если всю жизнь провел в городских новостройках. Но физический труд лучше всего помогает избавиться от навязчивых, безрадостных мыслей.

Из нового - Никита перестал изводить звонками – видимо, понял, что я не возьму трубку. Вместо этого с завидной регулярностью стал присылать сообщения.

«Это что за выкрутасы? Ты что, совсем спятила?! Чего ты добиваешься, хочешь, чтобы я заявление в полицию написал? Тебя отыщут в два счета! Имей в виду, что карта, которой ты пользуешься, оформлена на мое имя, и где бы ты ни была, я все равно узнаю! Вернись домой сама и объясни свой

поступок по-хорошему!»

А ведь я и, правда, пользуюсь его картой. С самого начала повелось, что все деньги, которые есть, хранились у Никиты. Со словами «я хочу, чтобы ты сама распоряжалась бюджетом», он вручил мне пластик, словно какую-то драгоценную реликвию.

За семь лет я настолько вжилась в роль домохозяйки, что даже ни разу не задумалась о том, что это может быть не навсегда. Что в любой момент можно остаться у разбитого корыта и без средств к существованию. А ведь говорили мне девчонки, что всегда нужно иметь подушку безопасности на случай форс-мажора. Не раз мне Анфиска твердила, что я зря бросила работу по специальности, и из меня мог получиться прекрасный ветеринар.

Я лишь отмахивалась и была уверена, что со мной ничего подобного не произойдет. Но – произошло.

Наверное, даже хорошо, что я застряла в этой деревушке – у меня есть куча времени на принятие решения, и я хотя бы успокоюсь. Поразительно, но в этом месте время течет очень медленно, и нет никакой суеты.

Вот только чем больше Никита мне угрожает, тем меньше хочется возвращаться в город. До сих пор я так и не смогла рассказать ему, что знаю про любовницу. Кажется, если скажу, то поставлю финальную точку. От этой мысли все переворачивается внутри, потому что я все еще не понимаю, как жить дальше.

Последние полгода Никита словно забыл о моем существовании, и где-то в глубине души мне нравится, что сейчас он мечется, словно загнанный в нору лис и пытается меня отыскать. Хочется верить, что он все еще что-то ко мне чувствует, а любовница – просто временная блажь. Смешно, правда?

Осень вступила в свои права и с каждым днем становится все холоднее. Натаскав воды, я возвращаюсь в дом и ставлю чайник на плиту: скоро вернется баба Маша и захочет отогреться.

Пирожки с луком и яйцом почти закончились, и я взяла на себя смелость - наварила борща из свежей капусты. С самого утра я бегала по дому, старалась максимально заполнить каждую свободную минуту. И только сейчас, усевшись на стул возле окна, поняла, как устала: глаза закрылись сами собой, и я провалилась в сладкую полудрему.

А когда открылась дверь в дом – вздрогнула и подскочила на ноги. Вместе с приходом бабы Маши засвистел чайник, а значит, уснула я ненадолго, минут на десять, не больше.

- Смотрю, похозяйничала, даже суп сварила. – Баба Маша довольно щурится и медленно, с трудом переставляя ноги, проходит к столу. – А ты не ленивая, несмотря на то, что городская. От чего бежишь-то?

- Я вас не понимаю, баб Маш. Куда я бегу, если, наоборот, только и делаю, что сижу в вашем доме?

- Да ты глаза-то не прячь. Думаешь, не вижу, что места

себе не находишь? Бледная, потерянная, словно что-то важное потеряла, без чего жить нельзя.

- А может так оно и есть, бабушка. Потеряла, а что делать дальше, не знаю.

Баба Маша опускается на стул и по очереди вытягивает сначала одну ногу, а затем – другую. Я замечаю, как страдальчески подернулось ее лицо и молча пододвигаю кружку с чаем.

- Тяжело за прилавком стоять. Чай, не молодая. Ноги опухают, будь здоров. А ты не сиди черной тучей, глянь в окно: ветер листья гоняет, красиво. Радуйся каждому новому дню, и о плохом не думай. Ежели, что случилось, значит, так надо. В жизни всякое бывает. У тебя дети есть?

- Нет. Пока нет.

- Тогда и нечего тревожиться. – Баба Маша делает глоток из кружки и вздыхает, - волноваться только о детях надо. А все остальное – плюнь, да разотри. Все проходящее и не стоит слез. Ты давай-ка не рассиживайся, в баню иди. А там может, и я как-нибудь доковыляю...

После бани разморило так, что с трудом добралась до домика: перед тем как зайти внутрь, постояла немного у входа. Все-таки, хорошо в деревне, как-то спокойно и по-домашнему уютно. Даже не представляю, что было бы, если бы я осталась дома в своей клетке.

Уже засыпая в кровати, подумала о том, что баба Маша права – все, что не делается – делается к лучшему. Я пре-

красно смогу жить и без него.

А уже на утро баба Маша слегла. Первое, что я слышала, как только проснулась – тихие стоны с соседней кровати. На столике у изголовья стоит старенький тонометр, а сама баба Маша лежит, уложив ноги высоко на подушки. Наверное, ночью, пока я спала, она специально соорудила небольшое возвышение для того, чтобы хоть немного снять напряжение с отекающих ног.

Глава 6

ТЫ ОБЕЩАЛ

- Уверена, твоя жена хочет тебя проучить. – Светлана обхватила губами коктейльную трубочку и втянула в себя напиток, - женщины очень коварные существа, а отверженные жены опасны вдвойне. Наверняка сидит у какой-нибудь подруги и смеется над тобой за бокалом игристого.

- Инна не такая. И она не знает, что она – отверженная. – Как не стараюсь, не хочу верить, что жена способна на хитрость или подлость, - я не давал ей ни малейшего повода для подозрений. Она не может взять и уехать неизвестно куда, просто потому, что вдруг захотелось.

- Значит, у нее есть любовник.

- Что за бред ты несешь? – смотрю на Свету с изумлением, - она не способна на измену! Моя жена никогда не посмотрит на другого мужчину. Это исключено!

- Правда? Тогда почему ты изменяешь такой прекрасной жене – со мной?

В голосе Светланы слышится обида, и я понимаю, что перегнул палку.

- Прости, малышка. – Пересаживаюсь к ней на тахту и усаживаю к себе на колени, - ты – это другое. Ты – моя муза. Моя сладкая девочка, которую я не хочу отпускать ни на минуту. Что касается Инны, мне просто не нравится, что она

посмела взять мою машину и исчезнуть, понимаешь? Даже если у нее есть любовник – плевать. Могла бы уехать куда угодно на автобусе, в конце концов. Пусть любовник ее содержит, а не я. Я что, олень?

Света не выдерживает, и смеется. От ее звонкого, мелодичного смеха становится теплее на душе, и я немного успокаиваюсь. Да нет у нее никакого любовника, кому она нужна, кроме меня, идиота? Инна прекрасно знает, что без меня она – никто. Но, неприятная мысль все равно засела в голове, и мне это очень не нравится.

- Ты мой зверь! – Света утыкается носом в шею и щекочет меня своими длинными ресницами, - так привык всё и всех контролировать, что любая мелочь выводит тебя из равновесия. Подумай о том, что тебе же легче, что она уехала. Не придется ничего объяснять. Может, она вообще стала тебя подозревать и поэтому так поступила? Если ты ее не любишь, то к чему все эти сложности? Теперь мы можем проводить вместе гораздо больше времени!

- Да, малышка, ты права.

Тянусь к бокалу и равнодушно осматриваюсь вокруг. Теперь мне нет нужды прикрываться работой, терпеть нудные звонки и придумывать отговорки, чтобы завалиться в бар. Да я вечно отчитывался, как мальчишка! А теперь могу не возвращаться домой, а тусить в клубах хоть до утра.

Волноваться о жене нет смысла – то, что с ней все в порядке, я вижу по транзакциям в своем приложении.

Она по-прежнему пользуется картой, хоть и тратит сущие копейки. Если бы это были мошенники, то с карты старались снять все подчистую, и как можно скорее. Она сбежала. Я это понял еще в ту ночь, когда приехал домой и увидел разбросанную одежду в спальне. Я даже проверил гардеробную – ее любимый розовый чемодан тоже пропал. Сбежала как крыса без объяснения. Трусливо, подло. И до сих пор не отвечает ни на звонки, ни на сообщения.

И после этого я должен о чем-то переживать? У меня и так проблем хватает! Сегодня днем я лишился последнего заказа – в строительстве отказали без объяснения причин, а текущий объект еле движется, и скорее мертв, чем жив. После увольнения многодетного Арсения все застопорилось. Рабочие стали высказывать свое недовольство, и хоть работают, но делают свою работу спустя рукава. Принципиальные гады, нищета, но с каким самомнением!

На объект я, конечно же, отправил Володьку. Пусть сам навешает им лапши на уши, он это делает как настоящий виртуоз. У меня и так голова болит о том, где взять жирный заказ, чтобы расплатиться с долгами, а тут еще Инна подкинула проблем.

Ни о какой любви не может быть и речи. Тут – голый принцип. Моя жена не должна так поступать. Не должна исчезать! Если уж на то пошло, это я должен сообщить о разводе.

Сам не понимаю, почему, но сегодня даже алкоголь и Светка не могут избавить меня от тревоги. Все что хочу в эту

минуту – найти Инну, зажать ее тонкую шейку между пальцев и показать, кто здесь хозяин. Наверное, я был слишком мягким, раз она так поступила.

В сотый раз убеждаюсь, что нельзя давать бабам поблажки. Стоит только на мгновение потерять бдительность, как сразу же садятся на шею. Ну, ничего, я подожду. Не знаю, чего она добивается, но она все равно вернется. Поиграет в оскорбленную принцессу и прибежит обратно, как миленькая. А как только она это сделает, то получит пинок под зад. Потому что я не терплю к себе такого отношения!

Довольно улыбаюсь, представив вытянутое, обиженное лицо Инны, когда я указываю ей на выход и закрываю дверь перед самым носом. И поделом ей!

- Ты улыбаешься. Это очень хорошо. – Света начинает интенсивно елозить бедрами по моим брюкам, решив, что я улыбаюсь от ее возбуждающих телодвижений, - я хочу, чтобы со мной ты всегда так улыбался. Я чувствую, как твой дружок упирается мне в трусики. Это так горячо! – она изгибается и шепчет уже мне в ухо, - Никиточка, пойдем скорее в вип-комнату, не хочу, чтобы на нас смотрели другие мужчины, но... - она вдруг запинается, о чем-то подумав, - но если тебе это нравится, мы можем продолжить прямо здесь...

Она с тихим стоном прижимается губами к моему рту, и я чувствую, как дрожит от нетерпения каждая клеточка ее податливого тела.

Чуть позже, в темной комнате випа, я насаживаю ее с та-

ким остервенением, будто от этого зависит вся моя жизнь. Слушаю, как изо рта Светы вылетают хриплые крики и постанывания, и на мгновение забываюсь - с головой окунаюсь в сладостную эйфорию. Сейчас мне совершенно наплевать на Инну, на конкурентов и на Волынского. Боже, даже не знаю, что бы я делал, если бы в моей жизни не появилась эта дьяволица!

Спустя пятнадцать минут мы лежим в постели, и я смотрю в потолок, с удовлетворением заложив руки за голову. Света водит по моей груди пальчиком и не говорит ни слова – ее способность молчать в нужные моменты радует меня все больше.

Что касается Инны – меня вдруг осенила одна простая мысль. Чтобы она прибежала домой, поджав хвост, мне даже напрягаться не надо. Достаточно лишь нажать кнопку и заблокировать карту. И тогда посмотрим, как долго она будет меня игнорировать. Захотела свободы? Решила, что можно вот так просто взять машину и пользоваться моими деньгами? Глупее дур, я еще не встречал. Может, у нее с головой проблемы? Про то, что Инна могла завести мужика, я в жизни не поверю. Значит, это что-то другое. Что-то, что я упустил из-за вечной занятости.

В любом случае, она сама виновата, и своим поведением спровоцировала желание подать на развод. Моя женщина не имеет права вести себя как грязная потаскуха, и не являться домой уже несколько дней. Подумать только! А если бы у нас

были дети? Как я вообще мог ей доверять все эти годы?

Но Инна, конечно, идиотка. Что ей мешало просто сидеть дома и не высовываться? Кому она будет нужна под старость лет? Даже если допустить, что она как-то догадалась про меня и Светку... да нет. С чего бы вдруг? Даже если бы она застучала нас в нашей кровати, то вряд ли бы что-то сделала. Она ведь меня любит.

- Милый, о чем ты так сильно задумался? – Светлана приподнимает голову и заглядывает мне в глаза, - надеюсь, не о своей блудливой жене?

- Мне что, больше делать нечего? – морщусь и прижимаю Светлану к себе еще сильнее, - ты же знаешь, что у меня и без нее проблем хватает. У нас остался один-единственный объект, но и с ним все хуже некуда. Если рабочие уйдут, то я стану банкротом с огромными долгами. У меня нет денег, чтобы выплатить старый заем, и, похоже, скоро не будет средств, чтобы платить зарплату сотрудникам в офисе. Ты, как никто, должна меня понять. Все настолько плохо, что я не хочу об этом лишний раз говорить.

- Я знаю, Никит... - шепчет Света и вздыхает, - ты сильный, ты обязательно найдешь выход. Но, даже если станешь банкротом, между нами это ничего не изменит. Ты нужен мне любой. С деньгами или без, это не важно. Мы обязательно найдем новые объекты. Рынок перенасыщен, тебе ли не знать? А твоя компания далеко не самая последняя в списке. Стоит только обратиться с предложением, оторвут с руками

и ногами!

- Моя сладкая, я и не знал, что ты обладаешь таким мощным даром убеждения. – Говорить, что дела гораздо хуже, чем, кажется, я все же не рискую, незачем крошке забивать голову проблемами, которые ее никак не касаются, - вот только дело в том, что я на мели. Мне не на что поднимать новый проект. В банк идти бессмысленно, даже минимальную сумму выбить не получится. Даже если я временно урежу всем зарплату, это не спасет ситуацию. Естественно, тебя это никак не заденет. Свою малышку я без денег оставить не посмею.

- Боже, родной! Сейчас разговор совсем не обо мне. Неужели ты думаешь, что я буду требовать с тебя деньги, зная про трудности! Просто нужно немного подумать. Безвыходных ситуаций не бывает.

Света так воодушевляется, что даже садится на постели. Длинные волосы каскадом струятся по плечам, а ее ротик немного приоткрывается – ровно настолько, чтобы я окончательно залип.

- Я тут вспомнила, что у меня есть знакомая в одном банке. По старой дружбе, она может дать нужные справки и прикрыть глаза на несущественные мелочи. Тогда ты сможешь взять хотя бы часть необходимой суммы. Как вариант, можно дополнительно заложить жилье, ну, или...

Света отводит глаза и замолкает.

- Или что? – я приподнимаюсь на локте и смотрю на Свету

уже более заинтересованно, - говори, или я сойду с ума от твоей загадочности.

- Ты можешь попросить свою жену взять кредит. Перед тем как развестись, разумеется. – Светлана поднимает на меня глаза и хитро улыбается, - или думаешь, она тебе откажет?

- Да кто ей его даст? – я усмехаюсь, - она даже сейчас пользуется моей банковской картой.

- Ну, тут я могу поспорить. Есть много способов обойти закон и получить деньги, не имея даже документов. Ты же понимаешь, Никит? Если она возьмет деньги, то вместе с твоими вложениями, даже не придется никому урезать зарплату. Другое дело, если ты жалеешь свою женушку и не планируешь с ней разводиться...

- Не говори глупости. После того, что она устроила, жить с ней я точно не собираюсь. – Меня снова охватывает злость, - но прежде чем что-то делать, мне нужно немного подумать.

Идея кажется интересной, и, возможно, все сработало бы, если бы не долг Волынскому. При всем желании, даже заложив все, что у меня есть и, повесив на Инну кредит, я вряд ли смогу набрать нужную сумму. Все, что я смогу сделать – это оставить кампанию на плаву и хотя бы частично предотвратить банкротство. Если компания разорится, то я окажусь в полной заднице со всех сторон.

- Ну, это естественно. Нельзя принимать решения, не подумав. – Светлана подползает ко мне и мягко тыкается носом в шею, - но я знаю, что ты у меня – настоящий герой.

Ты справишься. Тем более, ты обещал, что больше мы не будем прятаться в этих...номерах. Ведем себя как дети, скрываемся от надоевшей жены столько времени. Тебе, хозяину такого солидного холдинга совсем не к лицу бояться глупой курицы! Когда все будет сделано, ты снимешь для нас квартиру, а потом, уже после развода мы переедем к тебе. И я обещаю, милый, я сделаю тебя самым счастливым мужчиной на земле!

- Ох, Светка, веревки из меня вьешь. Не слишком ли быстро? – я беззлобно усмехаюсь, - но в одном ты, пожалуй, права. Мне и самому надоело таскаться по отелям. Сегодня же выбери квартирку и собирай вещи. Моя киса достойна лучших условий!

Глава 7

ВАСИЛЕК

- Ох, спасибо тебе. Накормила, так накормила! – баба Маша слабо улыбается и отодвигает тарелку в сторону, - вот видишь, как оно бывает? Ушла с утра, все хорошо было. А вернулась уже вся больная. Ноги-то не ходят толком, а за прилавком весь день простоять это тебе не на печи провалиться. Давление и подскочило. А раньше могла отработать, еще на огород побежать, там поковыряться, а на обратном пути к курам заглянуть. А сейчас, - баба Маша со вздохом машет рукой, - тьфу! Здоровье ни к черту, до туалета бы доползти и на том спасибо.

- Вам бы ноги в тазу распарить. Хотите, сделаю с ромашкой?

- Да ну тебя. Придумала ромашку какую-то. Дусю лучше напой. Небось, извелась уже вся.

- Я к ней выходила час назад, все в порядке.

- А ты шустрая. – Баба Маша наклоняет голову и смотрит на меня с интересом, - всего пару дней гостишь, а я уже привыкла к тебе как к родной. Внучка моя сюда даже под Новый год носа не кажет, совсем бабку бросила. И правду говорят, что чужой человек порой ближе кровного. Ну, что-то заболталась я, идти надо, сегодня хлеб свежий привезут.

Баба Маша тяжело поднимается со стула и тут же садится

обратно – я с тревогой осматриваю ее побледневшее лицо и понимаю, что в таком состоянии, точно никуда идти не стоит.

- Вон как скрутило, даже не подняться! Осень, будь она неладна, всегда я в это время слабею!

- Вам лучше сегодня остаться дома. С давлением шутить нельзя.

- А кто ж вместо меня за прилавком стоять будет? Сегодня – привоз с города.

- Если вы не против, то, я попробую вас заменить. – Говорю, и сама же пугаюсь своих слов. – Студенткой, я подрабатывала в бургерной. Не думаю, что в вашей деревне народа будет больше, чем там.

- Ох уж эти ваши бургеры. Привозила мне как-то дочь попробовать. Гадость редкостная, в рот не возьмешь: не мясо, а резина плоская в булке лежит. – Баба Маша хмурится и смотрит на меня с сомнением, - а справишься ли? Ты даже товар в глаза не видела, да и дороги не знаешь.

- Как-нибудь разберусь, вы только расскажите подробно, как до места дойти.

- Ну, не знаю. Беспокоюсь я...

В этот момент кто-то загремел в сенях и до нас донесся приглушенный голос, который показался мне знакомым:

- Баба Маня! Ты что, выходной решила устроить?! Я Сеньку встретил, форс-мажор у нас!

- Етить-колотить! – баба Маша всплеснула руками, - и че-

го ему нейдет, приперся в такую рань! Входи, уже!

Дед Трофим вошел в дом, по инерции стянул шапку с седой головы, и широко улыбнулся, увидев меня:

- А вот и наша ночная гостья. Неужто Степка еще машину не починил?

- Сказал, что деталь через пару дней придет.

- Вот и покупай ваши заграничные машины. Одна морока с ними. И стоит, наверное, эта деталь половину моей пенсии. Нет уж, лучше отечественного автопрома ничего нет. Даже если и сломается, до места все равно как-нибудь да довезет.

- Ты чего приехал то? – баба Маша вздыхает и кивает на стул, - чаю, небось, хочешь?

- Какой чай! Ехал специально, чтобы сообщить, что Сенька сломался. Не доедет его тархтелка до города. Накрылась лавочка.

- Ты чего несешь то, старый пень? А как же хлеб? А продукты? Что я, по-твоему людям продавать стану, все полки пустые, хоть шаром покати!

- А я что? Не я же сломался. – Дед Трофим насупил брови и махнул рукой, - вот вечно ты орешь. К тебе торопился, чтобы сообщить скорее, а что в ответ? Орешь белугой, старуха полоумная...

- Поговори мне еще. Раз Сенька не может, ты в город отправляйся. С собой его возьми, а то наберешь всякой ерунды. И Инна с вами поедет. Как вернетесь, сначала мне покажитесь, а потом в «Васильке» покажи Инне рабочее место, и

товар помощи принять да разобрать по местам. Теперича она продавщицей у нас будет. Временно.

- Да ладно! Неужто, в Мареново так понравилось?

Я смущенно улыбаюсь и смотрю на бабу Машу. На этот раз она тоже улыбается, и лицо ее словно помолодело на десять лет.

- Никита Антонович, - глаза Алены подозрительно блещут, и она судорожно вздыхает, прежде чем продолжить, - я пыталась его остановить. Уверяла, что через неделю все до единого получают зарплату. Но Антон даже слушать не стал, сказал, не согласен работать на таких условиях.

Она положила передо мной лист с заявлением, и зажмурилась, словно в ожидании удара. Мельком просматриваю бумагу и ставлю подпись. Скатертью дорога. Найти рабочего в наше время – раз плюнуть.

- Надеюсь, хоть ты уходить не собираешься? – приподнимаю левую бровь и смотрю на Алену с усмешкой, - а то, смотрю, скоро побегут все, как крысы с тонущего корабля. Если ты тоже решишь уволиться, я пойму.

- Нет, что вы! Я о таком даже не думала! Мне нравится моя работа, мне нравится работать с вами...

Алена запинаяется и на щеках проступает едва заметный румянец. Мне сейчас кажется, или она на меня запала? От этой мысли становится немного приятно, и я расслабленно откидываюсь в кресле.

- Ну, это радует. Любой здравомыслящий человек понимает, что на любой работе бывают задержки и мелкие неприятности. Никто от этого не застрахован, такова жизнь, дорогая моя, преданная помощница. Поверь, я ценю, что ты со мной.

- Я прекрасно вас понимаю... - Алена краснеет еще больше и прячет глаза, - ну, я, наверное, пойду. – Она делает робкий шаг назад и улыбается, - если вам что-то понадобится, то я буду на месте.

Когда Алена скрывается за дверью, я тянусь рукой к заветному «резерву», но в последний момент одергиваю себя. Нужно подумать. Если я не найду деньги в ближайшие несколько недель, то разбегутся уже все рабочие. Дурной пример заразителен и это опасно. А ведь это лишь верхушка айсберга. Где мне достать деньги для Волынского, если я не могу наскрести людям на зарплату? Что делать, если его пешка снова заявится в мой кабинет?

Последние дни все валится из рук. Да я даже пожрать нормально не могу, и дома полный бардак. Инна так и не объявилась, а Света принципиально не готовит – не хочет портить дорогой маникюр. Прикидываю в уме, сколько потратил на кафе и рестораны – кругленькая сумма получается. А еще она присмотрела квартиру в центре с евро ремонтом и джакузи. Я, конечно, все понимаю, но...

Приходится признать, что пока Инна не поехала с катушек, хотя бы дома все было налажено. Каждый вечер меня

ждал горячий ужин, а все вещи были постираны и выглажены. Да и в квартире было чисто. Жена была удобной, словно домашние тапочки, но по какой-то причине взяла мою тачку и куда-то уехала.

Сумасшедшая стерва. Вдруг вспоминаю, что когда-то давно она говорила, что у нее есть домик в Сочи, переданный по наследству. Кто-то там помер – то ли мать то ли бабка, я, если честно, не стал сильно вслушиваться. Она хотела поехать и заняться переоформлением документов, и уговаривала меня поехать за компанию, и заодно развеяться.

Я, конечно же, сослался на занятость: не хотел помереть со скуки, пока Инна будет заниматься бумажной волокитой. Да и что мне там делать? А ведь сейчас этот домик был бы очень кстати. Недвижимость в Сочи недешевая, а если там еще и гостевые домики есть, то ценник взлетит до небес. Что, если моя женушка решила рвануть в Сочи без предупреждения? Так сильно обиделась, что решила преподать небольшой урок и «поломаться». Ну, что ж, пусть немного побалуется. Я вдруг чувствую облегчение от этой мысли: выходит, с разводом нужно немного подождать. Хорошо, что я вовремя вспомнил про возможное богатое наследство. Когда я ее отыщу, то уговорю все продать и вложиться в фирму. И она сделает это, как миленькая, потому что не сможет отказать. Она никогда мне не отказывала.

Встаю из-за стола и машинально подхватываю пиджак – откладывать уже некуда – прямо сейчас поеду в банк и сде-

лаю запрос по счету. Узнаю, откуда были сделаны последние покупки с карты и дело в шляпе. Немного отдохнул, и хватит. Пора возвращать жену на ее законное место – в дом. Мало ли, что на нее нашло? А со Светой как-нибудь решу вопрос. Она у меня умная, должна понимать, что не все делается легко и быстро.

Воодушевленный, по привычке беру телефон и набираю сообщение. Пусть трубку Инна не берет, но уверен, что сообщения читает.

«Дорогая. Не знаю, что я тебе сделал, но дальше так продолжаться не может. Я весь извелся и переживаю. Если в чем-то виноват, прости меня. Давай встретимся и поговорим. Я очень соскучился. И знаю, что ты тоже скучаешь! Не веди себя как маленькая, непослушная девочка, не заставляй меня нервничать. Люблю тебя, целую нежно в носик».

Отправляю сообщение и выхожу из кабинета. Полдела сделано. Инна до такой степени наивна и простодушна, что, как только прочитает мои «раскаяния», мгновенно забудет все, что я писал до этого. Господи, да она ни дня без меня прожить не могла, ждала у порога как собачонка. И, то, что сейчас решила поиграть таким коварным способом, меня, если честно, удивляет.

До банка ехать не так уж и близко, но делать нечего – если я хочу, наконец, встретиться с женой, то придется потратить рабочее время. Сажусь в джип и выезжаю с парковки – попробую совместить полезное с приятным и на обратном пу-

ти заскочу к Свете: сегодня она осталась дома из-за женских дней. У моей девочки так сильно разболелся живот, что я не посмел отправить ее на работу.

Даже месяца не прошло, как она стала показывать свой строптивый характер. Но, мне это даже нравится. По сравнению с пресной и покладистой Инной, Светлана, словно глоток свежего воздуха. Она наполняет меня безумной энергией и мне хочется быть рядом с ней каждую минуту. Я никак не могу ей насытиться.

Так и быть! Как только решу проблему с деньгами, то обязательно рванем куда-нибудь на море, погреем косточки. Что касается квартиры – то я и сам не против иногда там ночевать. Прежде чем подам на развод, пройдет немало времени, не таскаться же все время по гостиницам. Мы ведь не подростки, в самом деле. Света, как обычно, права. Жизнь одна, и не стоит останавливать себя и отказываться от настоящих чувств. То, что между нами произошло, это словно удар молнии, это неконтролируемо, это какой-то отвал б...

Резко жму по тормозам и едва не врезаюсь носом в руль. Машина сзади свистит покрывками и тормозит за пару сантиметров от моего бампера. Водитель раздраженно гудит и машет руками, но я не обращаю на него внимания.

Буквально в ста метрах, у перекрестка рядом с универмагом, стоит моя драгоценная женушка. Она только что вышла из задрипанной шестерки грязно-бежевого цвета и улыбается какому-то белобрысому чуваку в дешевой куртке.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.